

УДК 378.4(470.6) (091)

**«НАБЛЮДАЕТСЯ ВСЮДУ ЗАСТОЙ, ВЯЛОСТЬ,
РАВНОДУШИЕ И СОНЛИВОСТЬ»: КРЫМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ
ПО ЭПИСТОЛЯРНОМУ НАСЛЕДИЮ П. А. ДВОЙЧЕНКО**

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dr.aan@mail.ru*

Рассматривается насыщенный событиями период истории первого крымского вуза – время работы Крымского университета им. тов. М. В. Фрунзе. После отъезда В. И. Вернадского с полуострова в феврале 1921 г., университет, получивший имя командарма М. В. Фрунзе, пытался отстоять в практике преподавания и научной жизни высокие стандарты, заложенные со времени его основания. Однако общественно-политическая ситуация в первой половине 20-х годов XX столетия не способствовала динамичному развитию вуза. Новая экономическая политика диктовала иные нормы организации учебного процесса, что в итоге привело к ликвидации университета и организации на его базе скромного провинциального педагогического вуза. Интересным источником о жизни Крымского университета им. тов. М. В. Фрунзе являются письма профессора-гидрогеолога Петра Абрамовича Двойченко (1883–1945) бывшему ректору Таврического университета Владимиру Ивановичу Вернадскому (1863–1945). В статье комментируются изложенные в эпистолярии факты и упомянутые персоналии, что дает возможность получить объективное представление о научной повседневности и практиках выживания профессуры крымского вуза в данный период.

Ключевые слова: Крымский университет им. М. В. Фрунзе, В. И. Вернадский, П. А. Двойченко, эпистолярий.

В 1921–1925 годы закрытый после окончательного установления Советской власти на полуострове Таврический университет был полностью реорганизован и продолжил работу под названием «Крымского гос. университета им. М. В. Фрунзе». Болезненная ломка учебного заведения под советский стандарт, массовый отъезд из Симферополя именитой профессуры в эмиграцию или в российские академические центры, свирепый голод 1921–1922 годов, охвативший полуостров из-за бездумных решений о национализации земли в начале прихода Красных, полное безденежье – только часть проблем, которые встали перед молодым университетом. Руководство вуза (ректоры А. А. Байков и С. С. Салазкин) предпринимали все возможное для сохранения корпорации профессуры и контингента студентов. Одним из таких решений стало открытие восточного факультета на базе ликвидированных новой властью историко-филологического и юридического факультетов [1, с. 35–75]. Отсечение от университета сначала агрономического (1922 г.), а затем и медицинского (1925 г.) факультетов превратило его в типичный педагогический

институт. Решение о Наркомпроса РСФСР о смене статуса вуза не заставило себя ждать [2, с. 45–76].

Петр Абрамович Двойченко

Для восстановления многогранной научной, общественной, организационной деятельности В. И. Вернадского на полуострове вне стен Таврического университета интересно было определить научные и личные контакты академика с его ближайшим окружением – профессурой Таврического университета. В этой среде Владимир Иванович чаще, чем с другими, общался с Петром Абрамовичем Двойченко – профессором Таврического (Крымского) университета (позже – пединститута) [5, с. 81–82]. Изучение сохранившейся переписки между учеными дает возможность пролить свет на научную повседневность вуза.

Геолог, гидролог П. А. Двойченко окончил Горный институт в Санкт-Петербурге. В 1908 году молодой специалист вернулся в Симферополь. В 1908–1912 годах он активно занимался изучением артезианских вод Крыма и преподавал в Симферопольском народном университете, где читал научно-популярные курсы по геологии, гидрологии, минералогии и о полезных ископаемых [6, л. 5 об.]. К 1910 году свет увидела первая самостоятельная работа молодого исследователя «Гидрогеологический очерк населенных пунктов Перекопского уезда» ставшая первым выпуском «Материалов по исследованию артезианского дела в Таврической губернии». С 7 ноября 1913 года Петр Абрамович принят в члены Таврической ученой архивной комиссии – наиболее авторитетного в регионе союза краеведов. В 1914 году на страницах 51 выпуска «Известий» комиссии появляется и текст его доклада о выявленном в ходе изучения почв археологическом памятнике «О коллективной могиле в скале близ д. Саблы, Симферопольского уезда». Активно Двойченко сотрудничал и в Крымском обществе естествоиспытателей и любителей

природы. Постоянными стали его заметки в популярных в научной среде центральных периодических изданиях.

С 18 января по 20 марта 1918 года служил гидрогеологом, геологом Таврического центрального совета рабочих и крестьянских депутатов (Таврического земства). От имени гидрологического отделения Таврического земства П. А. Двойченко со сцены Дворянского театра в Симферополе приветствовал 14 октября 1918 года открытие Таврического университета. Из этого выступления стало известным, что Гидрологическое отделение предоставило свое помещение и лабораторию для занятий «естественного факультета» (естественного отделения физико-математического факультета) новообразованного вуза. Для практических занятий студентам университету передавались геологическая и минералогическая коллекции, карты, специализированная библиотека и «сырые материалы».

В феврале 1919 года по предложению крупного геолога, минералога, академика Санкт-Петербургской академии наук Николая Ивановича Андрусова (1861–1924), сбежавшего от большевистского переворота из столицы и преподававшего тогда в Таврическом университете, Двойченко избран приват-доцентом этого учебного заведения. С 1921 года он доцент, а с сентября 1922 г. – профессор по кафедре геологии Крымского университета им. М. В. Фрунзе). Петр Абрамович читал курсы кристаллографии и минералогии на физико-математическом, агрономическом и медицинском факультетах [7, л. 5–6].

В мае – августе 1920 года, с приходом в университет В. И. Вернадского, Двойченко принимал активное участие в организации и деятельности созданной академиком Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Комиссия возникла как отделение в Крымском обществе естествоиспытателей и любителей природы. По задумке Вернадского она управлялась автономным Советом, куда входили представители Таврического университета, Таврической научной ассоциации, и Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Председателем был избран В. И. Вернадский, а секретарем – Е. В. Вульф. Заседания этого научно-практического сообщества проходили при Вернадском два раза в месяц в здании бывшего приюта графини А. М. Адлерберг, переданном Таврическому университету (ул. Пушкинская, 18). Крымский геолог, знавший местные природные ресурсы, был особенно востребован для работы по изучению полезных ископаемых. Занимаясь организацией Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, Вернадский постоянно советовался с Петром Абрамовичем по вопросам залегания полезных ископаемых. Представленная крымским геологом информация позволяла показывать властям полезность производимых исследований и организовывать их финансирование. Двойченко занимался организационными вопросами функционирования комиссии. В сложнейшее время революционных катаклизмов Вернадский и Двойченко смогли организовать заявки от кооперативов на исследование кила и местных хлебных злаков, а также финансирование от администрации П. Н. Врангеля. Уже на втором заседании комиссии П. А. Двойченко (совместно с профессором А. А. Байковым)

выступил с докладом «О крымском угле». Петр Абрамович познакомил собравшихся с историей геологического изучения Крыма.

*Владимир Иванович Вернадский.
Портрет Е. С. Зарудной-Ковос*

Вместе с Вернадским в мае – летом 1920 года П. А. Двойченко совершил ряд пеших экспедиций по полуострову для сбора минералов. Отсюда и завязалась дружба двух исследователей. Как следствие «этих ученых экскурсий» был открыт Минералогический кабинет Таврического университета, которым заведовал Двойченко. На страницах дневника В. И. Вернадского в это время неоднократно упоминается фамилия его постоянного спутника и ассистента. 14(27) апреля 1920 года Владимир Иванович отметил: «Ужасно трудно работать – ничего нет. Еще Двойченко удивительно много сумел сделать». Практически ежедневно крымский геолог консультировал Вернадского по различным аспектам истории изучения геологии полуострова, посвящал в работы по подготовке геологической карты региона. В том числе подробно знакомил с

результатами их совместных исследований с К. К. Фохтом, так к тому времени еще не изданных.

При новой власти Петр Абрамович уже 13 декабря 1920 года получил пост заведующего геологическим подотделом Горного отдела. 28 мая следующего года эта должность трансформировалась в заведующего отделом общих исследований Крымского наркомата земледелия Совета Народного Хозяйства Крыма. А затем – заведующего Управлением водного хозяйства в составе Наркомата земледелия Крымской АССР. Эту должность он занимал до 31 июля 1925 года. В автобиографии ученый указал, что в 1921 году руководил работами по сооружению нового водозабора в Симферополе [8, л. 35]. В первые годы советской власти Петр Абрамович продолжал много публиковаться по вопросам ценности курортных местностей.

Сохранившиеся в личном архивном фонде академика послания Двойченко к В. И. Вернадскому (июнь 1921 – сентябрь 1940 г.) это обширные, многостраничные отчеты о проводимых им разысканиях минералов для пополнения коллекции, опытах на железных и серных месторождениях, изучению состава местных грязей и глины с формулами. Они особенно интересовали В. И. Вернадского. Вместе с тем, часть писем – небольшие будничные сообщения бытового характера. Вернадский написал первым. У него остались рабочие вопросы о ходе начатых совместно исследованиях. В июле 1921 года Двойченко сообщал ему из Симферополя:

«Глубокоуважаемый дорогой Владимир Иванович!

Премного благодарен Вам за память обо мне и Ваше письмо. Спешу ответить на все Ваши вопросы, но письмо мое пойдет лишь с оказией, т. к. почте доверять пока еще нельзя. Более всего надеюсь на передачу посылки и письма с проф[ессором] П. П. Сушкиным. В. И. Лучицкий собирается ехать с января месяца, но его отъезд постоянно откладывается. Увлёкся он геологией Крыма чрезвычайно, и я лишь удивлялся, что интерес у него пробудился столь поздно, хотя в Крыму он бывал и раньше. Очевидно, сыграли роль мои таблицы, списки литературы, карты и пр., а также геологич[еский] п[од]отдел горного отд[ела]. Интересуется и увлекается он решительно всем. В январе ездил на железные и серные месторождения, а в мае делал доклад в Научно-Технич[еском] Совете. Между прочим, он оценивает запасы руды на Керченском полуострове не менее 100 миллиардов пуд[ов], а возможные в 300–400 м[иллиардов]. Однако он на каждом руднике пробыл по несколько часов и кроме данных, полученных в рудничных конторах, новых наблюдений не делал. Посетил он и месторождения кила в Инкермане. Оказалось, что там кил разрабатывается действительно в новом месте: в 2 вер[стах] от ст[анции] Инкерман на склоне Сапун-горы, причем один карьер заложен в коренном месторождении вверху склона, а второй – в оползне. Интересно выделение в массе кила листочков биотита. Месторождения на г[оре] Мендер бл[из] Мангуша разрабатывались штольной из оврага. Хорошего материала не получено, т. к. на протяжении 3–4 саж[еней] он сильно выветрился. Обнаружено местными жителями новое месторождение кила в 3–4 вер[стах] к югу от Симферополя по дороге в Курут. Здесь горным отделом добыто свыше 2000 пуд[ов] кила, который залегал на глубине всего 1–1 1/2 аршин. Теперь добыча остановлена, т. к. хим[ический] отдел заявил, что симферопольск[ий] кил дает при обмыливаниях 47% крупного остатка, а бахчисарайский старой добычи всего 17%.

Начало разрабатываться старое месторождение кила в 4 вер[стах] на с[еверо]-в[осток] от г. Карасубазара [современное название Белогорск – А. Н.] местными жителями. Вообще теперь за недостатком жиров и мыла местные крестьяне широко применяют кил для мойки белья. Прием их следующий: кипятят кил в воде и сливают отмуленную жижицу, а остаток выбрасывают; в полученной жижице вываривают белье. Белье отмывается хорошо, но оно немного желтеет, наверное, вследствие примесей гидратов Fe, которые местами наблюдаются. <...>

Опыты хим[ического] отдела по получению кила окончились фиаско... Прибавка мела и жира до 20% не дала удовлетвор[ительных] результатов. Я предложил не портить кил примесью жиров и мела, т. к. при этом получается вязкая замазка, которую смывать очень трудно, а изготовлять мыло-кил [с] помощью цементации его растворимыми солями путем их кристаллизации. А. А. Байков предложил для этой цели безводную глауберову соль. О результатах мы еще не знаем. Выражено пожелание готовить из кила зубной порошок. Образцы кила из симферопольского месторождения посылаю.

Бешуйский уголь разрабатывается в[есьма] слабо из-за невозможности вывезти его. На днях его запасы воспламенились у шахты № 3. <...>

Трассы г[оры] Кара-Дага до сих пор не разрабатываются. Более месяца их обследуют геологи А. Ф. Слудский и инж[енер] Спасокукоцкий. Последний обнаружил на береговом хребте магнитную аномалию, обусловленную массой мелкокристаллических включений магнетита. Интересна полярность отдельных кусков. Включения сами по себе малоинтересны, но крупные образцы любопытны по явлениям полярности и различной напряженности. Боясь обременять П. П. [Сушкин – А. Н.], пока их не посылаю. По той же причине не посылаю образцов Симфероп[ольских] кокардовых руд из Эски-Орды. Хорошие образцы очень тяжеловесны, а мелкими Вас должно быть снабдили.

Попутно посылаю некоторые сборы моих последних лет. Из них наиболее интересны: датолит, пренит и ломонтит в кристаллах с г[оры] Хар между д[еревьями] Кикинеиз и Лимены. Там наблюдаются мощные жилы плотного строения из пренита, датолита и кальцита. Месторождение мною обследовано было еще летом 1919 г., а впоследствии посещено В. И. [Лучицким – А. Н.]. Вследствие того, что объем и вес посылки были ограничены, я не могу послать Вам много хороших, не крупных образцов. Посылаю лишь то, о чем Вы говорили и что нуждается в поверочных определениях, как, напр[имер], крымский уголь.

Теперь сообщу о наших метеорах. Никаких точных данных о метеоре 1919 г. сообщить не могу, т. к. все расспросы местных жителей пока ни к чему не привели. Выяснилось только, что он долго летел параллельно земной поверхности от Алушты восточнее Симферополя, а разорвался на высоте 40–60 km между г. Симферополем и Джанкоем. Звук взрыва слышен был от Феодосии до Севастополя и от Алушты через Симферополь до ст. Биюк-Онлар [сейчас – пгт. Гвардейское, Симферопольского района]. Световое явление наблюдалось во всем Крыму вплоть до Перекопа и Чонгара. Кусков нигде не найдено.

Проблематический «берилловый» метеор, по-видимому, оказался жидким стеклом, т. к. состоит гл[авным] обр[азом] из Na и Si. Мне лично берилла установать не удалось. Однако, т. к. он в свое время наделал шуму, то я считаю долгом послать образцы. Большая часть его совершенно перекристаллизовалась и потеряла свой вид. Поэтому я посылаю Вам полусферу с образцом, сохранившим коллоидальное строение и лепешку – отдельную затвердевшую каплю его. Не взыщите, если этот материал окажется искусств[енным] продуктом, а не небесным; я с своей стороны с самого начала говорил, что он упал либо с телеги, либо с неба!

Комиссию по изучению производ[ительных] сил Крыма мы начали возрождать, но, к сожалению, А. А. Байков вторично выехал в Москву, а состоялось лишь одно заседание, на котором многие отсутствовали. Статья С. П. Попова не напечатана, и вообще здесь ничего не печатается и надежды на это нет за недостатком бумаги.

С громадными усилиями я к 1 июня получил отдельный кабинет ценою зачисления меня на новую должность. Принимаю энергичные меры к собиранию своего разгромленного и рассеянного имущества. Масса карт, рукописей и бланков пропала. Пропали издания б[ывшего] земства в значит[ельном] количестве. Уничтожены карточные каталоги артез[ианских] скважин и родников и пр. Обидней

всего было мне страдать от лишений со стороны своих коллег. Впрочем, кое-что понемногу возвращается, или вернее, сознаются взявшие.

Получение отдельной комнаты и сосредоточение моих материалов в одном месте дает мне возможность закончить обработку артезианских материалов, стратиграфических таблиц и геологических очерков всего Крыма и путеводителя по окрестн[остям] Симферополя. Сроки боюсь устанавливать, т. к. условия жизни становятся все тяжелее и масса времени и сил затрачивается на добывание хлеба насущного, на добычу щепок для варки пищи и чая.

Во всяком случае решил во что бы то ни стало в этой части года закончить свои старые работы по геологии Крыма и артез[ианскому] делу и подготовить их к печати. А затем попытаюсь расширить рамки своих исследований за пределы Крыма. В тяжелые минуты мечтаем о сотрудничестве с нашим професс[ором] Карлом Ив[ановичем Богдановичем, профессором Санкт-Петербургского горного института по кафедре геологии и рудных месторождений, учитель П. А. Двойченко – А. Н.], но это лишь мечты!

Последнее время наблюдается всюду застой, вялость, равнодушие и сонливость. Более благодушно настроены профессора, поступившие на службу в Центросоюз [Центральный союз работников просвещения Крыма – А. Н.]. Они не голодают. Пока я живу сносно. Работаю 12–14 часов и наслаждаюсь уединением в своем кабинете. Поддерживаю себя сдельными работами по составлению проектов, чертежей, смет, чисткой труб, очисткой мусорных ям и пр. Беспokoит всех зима, но, конечно, из-за неопределенности и неустойчивости обыкновенных смертных. Будь иначе, я бы собственными руками к зиме построил себе хибару, на плечах наносил бы дров и запаса бы продовольствием. Но теперь, если построить хибару, то тебя выселят в 24 часа, помещение реквизирут, дров больше 5 п[удов] держать нельзя, а продовольствие отберут. Поэтому приходится жить сегодняшним днем, надеясь на проблематический паек.

Комиссия по изучению лечебных мест Крыма фактически лопнула. Попытки собрать ее успехом не увенчались. Тов. Ульянов, с которым мы встретились как старые знакомые и сослуживцы, интересуется артез[ианским] делом, водоснабжением курортов и сакскими грязями. Пытается организовать исследование сакских грязей, передавши геологич[ескую] часть мне, химико-минералогич[ескую] – С. П. Попову, а бактериологическую – проф[ессору] Ушинскому. Однако до сих пор средств Ц.У.К.К. [Центральное управление курортами Крыма] ни одного рубля бумажного не отпустили – все стоит.

Комиссия по музею собиралась за 6 мес[яцев] всего 2 раза, причем последний раз в числе 3-х человек. В университете занимаемся лишь зачетами. Некоторое оживление внес А. А. Байков своим докладом. Книги, привезенные Михаловским, получили, но среди отобранных лично мною, Вашей минералогии нет. Несколько книг попало в главную библиотеку и разобраны на руки. Быть может, она там. Прекрасную коллекцию минералов получили, за что премного благодарны Вам и А. Е. Ферсману. Очевидно, что такую коллекцию могли выслать лишь по Вашему ходатайству.

Александр Евгеньевич Ферсман

Чрезвычайно желательно иметь здесь полный комплект изданий Комиссии производ[ельных] сил России [Комиссии по изучению естественных производительных сил России – *А. Н.*]. У нас лишь несколько выпусков. Крайне интересуюсь «Природою». Я состоял подписчиком с основания и имею полный комплект ее с 1912 г. по январь 1917 г. Если возможно вновь быть подписчиком и получить промежуточные годы, то я готов на всякие жертвы. Никакой другой литературы, кроме привезенной Михаловским, не получали. А. А. Байков привез, гл[авным] обр[азом], учебники и платиновую посуду. Лаборатории бездействуют. Ждем его приезда и реформы. <...>

Поклон и пожелания всего наилучшего Вашей супруге и дочери, а также всем, кто меня помнит, особенно Ал[ександру] Евг[еньевичу Ферсману] и Ревуцкой. Изви-

няюсь за длинное послание. Но над этим вопросом я давно работаю, а Ваши лекции о живом веществе вновь натолкнули меня на эту тему. Если Вас не затруднит, то сообщите Ваше мнение, хотя бы в двух словах, о моей теории. Если она заслуживает разработки, то я в крайнем случае даже за биологич[еское] изучение илов и грязей возьмусь сам. Хотя приятней, чтобы мне помогли настоящие биологи и бактериологи. Работать я не прекращаю: к осени закончу геологическую карту Крыма, геологич[ескую] карту окрес[тностей] г. Симферополя, очерк по геологии Крыма с таблицами и геологич[еский] путеводитель по окрестностям] Симферополя. Если будет возможность ездить и посетить озера и Сиваши, а также Керченск[ие] нефтяные месторождения, то займусь и последней темой. Теорию геосинклиналей я весьма уважаю, и она дала мне возможность объяснить многое в геологии Крыма.

Желаю всего наилучшего, глубокий поклон и спасибо Вам.

Готовый к услугам и преданный Вам П. Двойченко» [9, л. 6–9 об.].

Как видим, послание весьма информативно с точки зрения сведений о работах в области изучения природных богатств полуострова. Зоолог-орнитолог Петр Петрович Сушкин (1868–1928), названный в письме П. А. Двойченко, сбежал в Крым от Красных из Харькова. В Симферополе он стал профессором Таврического университета. Именно П. П. Сушкин заведовал Естественно-историческим музеем Таврического губернского земства, судьбой которого так интересовался В. И. Вернадский. После окончательного установления советской власти, Сушкин вел переговоры о возвращении в академические центры. Такое место – в

московском Зоологическом музее РАН – он вскоре получил. Поэтому его отъезд и предполагался. Второй возможный «почтальон» – геолог-петрограф Владимир Иванович Лучицкий (1877–1949) – приехал в Симферополь в 1919 году из Киева, где до революционной вакханалии служил профессором Университета Святого Владимира. В. И. Лучицкий получил должность профессора кафедры минералогии Таврического университета. Хотя при новой власти он получил должность профессора на естественном отделении физико-математическом отделении Крымского университета им. М. В. Фрунзе, Лучицкий искал возможности выехать из Крыма.

Двойченко подробно знакомил коллегу с продолжением работ, начатых еще совместно с В. И. Вернадским, по изучению кила – крымской мыльной глины. Это природное мыло имело промышленную ценность. Имея способность поглощать жиры и красители, кил не терял своих моющих качеств в соленой воде. Благодаря этому кил издавна использовался на полуострове для обезжиривания и очистки овечьей шерсти. В переводе с тюркского кил и означает «шерсть». Из письма стало известным о проведении химиками Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе опытов по искусственному получению кила и выделению кила из смешанных почв. Интересна информация об участии в этих экспериментах профессора, заведующего кафедрой общей химии Александра Александровича Байкова (1870–1946), который служил ректором вуза с начала 1921 до октября 1923 года, а потом сбежал из Крыма (уехал в командировку и не вернулся даже за вещами).

Известия Российской Академии Наук. 1923.

(Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie).

ПРОФЕССОР

П. А. ДВОЙЧЕНКО

Стр. №

Изд. №

Законмерные ерстания минералов

в Хибинских и Повозерских Тундрах¹.

А. Е. Ферсмана.

(Получено в редакцию Отдела Физико-Математических Наук 21 марта 1923 г.)

Среди свыше 80 минералов шведских массивов Лапландия най встречающиеся с разнообразными явлениями совместной кристаллизации и закономерной взаимной ерстования различных минеральных тел. Для систематического образования по Sederholm² разных генетических типов разбиваются на три больших группы, как в будут описаны каждая и отдаленности:

А. Законмерные кристаллические ерстки рамчатых тел (аутогенные): а) или однородной кристаллизации (в петролитовом процессе — графенит); б) при последовательном, кристаллографически законмерном нарастании одних минералов на другие (амфиболиты).

Б. Временные, связанные с образованием кристаллических оторосек (ворон) над взаимным темического взаимодействия двух соседних минеральных тел (для изобитивно остаточной массы).

А. Законмерные ерстки.

Законмерные ерстки различных минералов, несмотря на работы Водворга³, Sederholm⁴, Erogger⁵ и других, не привлекали к себе достаточного внимания, между тем, является основой для областей большого научного интереса, особенно важной для изучения пегматитов осадочной магмы.

¹ По форме и содержанию, систематическое исследование в пегматитах Хибинских и Лопарских Тундр. См. сборник «Таблицы описания минералов А. Е. Ферсмана. Труды Сов. Научно-Пром. Экспедиции 1920, № 16.

² Sederholm. Om samtidigt mineral- och rikstid framkomst. Bull. Geol. Fylskola. N:o 48. 1916.

³ H. A. Wodworst. Mon. Abad. Wetensch. Amsterdam, 1811, 213 (о гравитации Трансильвании).

⁴ Sederholm, l. c.

⁵ Erogger. Zeit. f. Kryst. 1890. XVI. 187.

Издан 1923. 2 275 —

Сверстана
Ученый Инженер
Коллекционер Байков

Вручен П. А. Двойченко
с. 10/11/23

Публикация А. Е. Ферсмана с дарственной надписью П. А. Двойченко

Автор также доложил о ходе геологического обследования Кара-Дага директором Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского (1917–1927) Александром Федоровичем Слудским (1884–1954) и инженером-геологом, выпускником Санкт-Петербургского горного института (1909) Александром Ивановичем Спасо-Кукоцким (1878–1972), сотрудничавшим в 20-х годах в Крымском университете им. М. В. Фрунзе, активным участником Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Вскоре он получил должность заведующего отделом природы в Ялтинском музее краеведения. Затем работал старшим гидрогеологом Управления по борьбе с крымскими оползнями.

Интересна информация про попытки возобновить деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Такая общественная структура была создана В. И. Вернадским еще во время его профессорства в Таврическом университете весной 1920 года (до его избрания ректором). Владимир Иванович намечал подготовку сборника (и начал собирать и редактировать статьи) об естественно-производительных силах полуострова. Работа проводилась по аналогии с материалами, которые готовила Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Академии наук, созданная по инициативе В. И. Вернадского в 1915 году. Вернадский предложил подготовить для сборника статьи

Александр Александрович Байков

об использовании силы ветров, месторождениях серы, кила, рыболовстве в Азовском море. Предлагалось рассмотреть именно те сферы природных богатств, которые могли помочь в развитии автономной экономической жизни полуострова. В. И. Вернадский тогда обратился к Главнокомандующему Вооруженными Силами Юга П. Н. Врангелю с просьбой выделить 3 миллиона рублей для издания сборника [10]. И вот теперь, как видно из письма, опять все эти идеи остались нереализованными из-за нежелания А. А. Байкова, который не видел перспектив своего пребывания в Крыму и стремился вернуться в Петроград. В рамках этой комиссии работала и упомянутая П. А. Двойченко ниже Комиссия по изучению лечебных мест Крыма, деятельность которой в тяжелейших условиях борьбы научных работников за элементарное выживание, зачахла.

Послание содержит содержательную информацию о быте (фактически – способах выживания) профессуры в тяжелейшем для Крыма из-за голода 1921 году.

П. А. Двойченко сообщал: «Поддерживаю себя сделанными работами по составлению проектов, чертежей, смет, чисткой труб, очисткой мусорных ям и пр.». Известно, что в это время наравне с университетом он сотрудничал в Центральном управлении курортами Крыма в должности консультанта-гидрогеолога по горно-санитарной охране курортов и их водоснабжению [11, л. 34–35].

Интересно замечание про контакты П. А. Двойченко с Дмитрием Ильичом Ульяновым (1874–1943), служившим в это время заместителем председателя правительства Крыма и наркомом здравоохранения Крымской АССР (1921–1925). Их знакомство состоялось еще в досоветское время во время многочисленных поездок Двойченко по деревням Феодосийского уезда в качестве земского гидрогеолога, занимавшегося изучением источников водоснабжения. Д. И. Ульянов служил тогда в том же уезде санитарным врачом. В его обязанности входил надзор за состоянием водных скважин с санитарной точки зрения. Письмо дает информацию об интересах наркома к изучению крымских грязей.

Вновь упоминается профессор-минералог Сергей Платонович Попов (1872–1964). Он приехал в Симферополь из Харькова в 1920 году и получил должность профессора кафедры минералогии в Таврическом университете. В 1921 году ученый работал заведующим кафедрой геологии (позже – минералогии и петрографии) Крымского университета им. М. В. Фрунзе. Именно он стал инициатором создания и с 1925 года возглавил Крымский научно-исследовательский институт, ставший подразделением Крымского гос. педагогического института им. М. В. Фрунзе (до 1930 г.) [12].

Микробиолог Николай Григорьевич Ушинский (1863–1934) работал профессором на медицинском факультете Таврического университета со дня его открытия. Он был знаком Вернадскому со студенческих лет. Они оба входили в студенческое общество «Братство». С той же поры ученые дружили и состояли в переписке. Кстати, Вернадский откликнулся некрологом на смерть друга «Памяти проф. Н. Г. Ушинского», опубликованном в 1935 году в журнале «Природа». Сакскими грязями Н. Г. Ушинский так и не занялся. После наступившего в Крыму с приходом Красных краха экономики и голодом он в 1921 году переехал в Баку, куда его пригласили в Азербайджанский университет заведующим кафедрой патологии. Главной же причиной срыва всесторонних исследований сакских грязей в 1921 году стала банальное безденежье. На фоне катастрофических для крымской экономики земельных конфискаций и созданий совхозов, а, как следствие, начало на полуострове небывалого двухлетнего голода, было не до финансирования этого проекта.

Упоминается в письме и «Комиссия по музею». Вернадского, безусловно, интересовала судьба Естественно-исторического музея Таврического губернского земства. И хотя немногочисленные собрания заинтересованных в судьбе этого музейного собрания деятелей проходили (за полгода – два раза), но что-то существенное для судьбы музея они предложить не могли. Этот музей был влит в объединенный Центральный музей Тавриды, как отдел природы. Благодаря такому решению уникальное собрание было сохранено до наших дней.

«Оживление», привнесенное ректором А. А. Байковым, связано с его переговорами в Наркомпросе РСФСР во время командировки в Москву в июне 1921 года. Он доложил Совету университета, что вуз включен в твердую сеть высших учебных заведений республики, что гарантировало стабильную выплату жалования.

Письмо подтверждает то, что уехав из Крыма, Вернадский периодически, до отъезда в европейскую командировку, передавал коллегам из Крымского университета большое количество книжных изданий, как новинок, так и прошлых лет. В тексте сообщается об использовании командировок ректора А. А. Байкова (привез учебники и платиновую посуду) старшего ассистента кафедры метеорологии И. С. Михаловского. В этой связи Двойченко просил полный комплект популярного у естествоиспытателей журнала «Природа», издаваемого и редактируемого А. Е. Ферсманом с 1912 года. Так же указывалось на необходимость иметь в библиотеке вуза и в личном распоряжении издаваемых Комиссией по изучению естественных производительных сил России «Материалов» и отдельных публикаций членов этого научного образования. Практически все издания Комиссии В. И. Вернадский передал в дар Крымскому университету через С. П. Попова. Не ограничиваясь только литературой, в 1921 году В. И. Вернадский совместно с крупным минералогом, академиком Александром Евгеньевичем Ферсманом (1883–1945) организовали передачу Крымскому университету им. М. В. Фрунзе минералов из фондов Российской академии наук, а также приборов и лабораторных установок для проведения экспериментальных работ.

Итогом описанных работ по изучению крымских почв (кила, грязей) стал цикл публикаций П. А. Двойченко этого периода. Привет Петр Абрамович передавал Елизавете Дмитриевне Ревуцкой (1866–1941) – минералогу, ученице В. И. Вернадского, хранителю Минералогического музея РАН.

Дождавшись ответ В. И. Вернадского П. А. Двойченко отправил ему следующее письмо уже осенью. Оно содержательно с точки зрения информации о самом авторе, его научных планах.

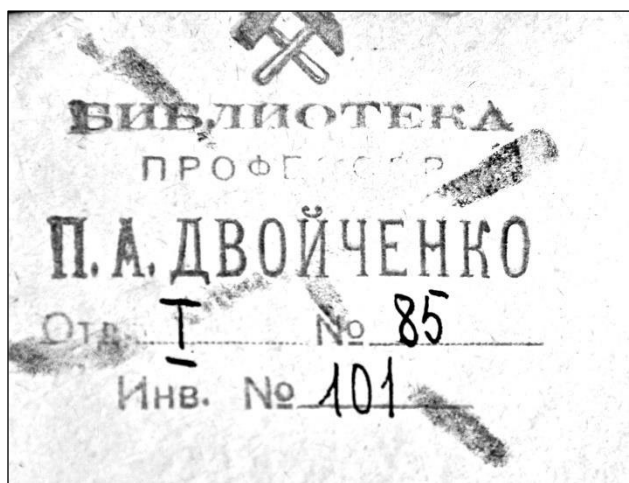
«26 октября 1921 г., Симферополь.

Глубокоуважаемый дорогой Владимир Иванович!

Получил Ваше второе письмо и постараюсь дать более обстоятельные ответы на все Ваши вопросы.

Пока же хочу сообщить о переменах в своей жизни. В виду полного отсутствия геологов меня перевели на кафедру геологии и вчера назначили и. о. заведующего Геологич[еским] кабинетом. В текущем семестре мне поручено чтение 4-х курсов: 1) Общего курса геологии – для естеств[енного] и агрономического] факультетов, 2) Физической геологии – для специал[истов], 3) Полевой геологии – для спец[иалистов], 4) Минералогии – для медиков. Согласился на чтение этих курсов с целью возобновить в памяти теоретич[ескую] геологию, в области которой 23-х летняя практика дала мне возможность выработать и свои личные взгляды. К сожалению, до сих пор я слишком разбрасывался и переобременил себя обилием материалов. Материалов по геологии и минералогии Крыма у меня скопилось десятки пудов в виде рукописей, разрезов, карт, буровых журналов и пр. Этот

материал в течение 19 лет давал мне значительный заработок, но это же добывание хлеба насущного, при отсутствии литературы и приборов в провинции послужило причиной того, что приличных, законченных работ у меня нет. Теперь я твердо решил приняться за обработку и подготовку к печати своих работ по геологии, минералогии и гидрогеологии Крыма, из которых я бы смог представить одну в качестве диссертации. В университете я, к сожалению, до сих пор не имею штатного места, несмотря на обилие обязанностей. Из профессоров меня разжаловали в приват-доценты и не назначают даже штатным ассистентом. А между тем, получение штатного места в университете дало бы возможность мне посвятить себя исключительно научной работе, отказавшись от всяких других бюрократических должностей, которые я занимаю для заработка. Жажду появления у нас в университете какого-либо солидного геолога-профессора, под руководством которого я бы мог выбиться на научную дорогу. Еще больше я жажду получить заграничную командировку для специализации, о чем хочу хлопотать в следующем году, когда закончу все начатые работы.

Владельческий штамп П. А. Двойченко

Получили письма от В. И. Лучицкого, который окончательно отказался возвратиться в Крым. Он предложил мне принять участие в составлении гидрогеологической карты Украины, на что я дал свое согласие.

I. Только что я возвратился из вторичной поездки на Сакское озеро с профессором А. А. Байковым. Исследовали дно и осадки этого озера. Результаты весьма интересны. <...>

Необходимо указать еще на то, что крымск[ие] целебные грязи содержат значит[ельное] количество жиров, которые определены, напр[имер], в анализах проф[ессора] Гемелиана количественно. <...>

Мой глубокий поклон Вашей супруге и дочери, Александру Евгеньев[ичу Ферсману] и его супруге и всем моим знакомым. Умоляю при случае пересылать нам спец[иальную] литературу, по которой мы изголодались.

Преданный Вам и готовый к услугам П. Двойченко» [13, л. 2–5 об.].

Рассказывая о своем положении в вузе Петр Абрамович слишком стучал краски о переводе его чуть ли не в ассистенты. Уже в 1922 году ему будет присуждено звание профессора и, соответственно его восстановят в этой должности [14, л. 6.]. Характерно, что практика заграничных командировок профессуры и преподавателей, которую планирует Двойченко, в этот период в Крымском университете сохранялась. Однако исключительно за свой счет [15, с. 107–119; 16].

Как видно, осенью 1921 года Двойченко передали Геологический кабинет, организованный еще стараниями профессора Н. И. Андрусова. До этого кабинетом заведовали такие крупные ученые, как В. А. Обручев (в 1920–1921 гг.) и В. И. Лучицкий (в 1921 г.). При этой структуре была солидная по содержанию библиотека – примерно 2500 названий. Она пополнялась профессорами-геологами из личных собраний. Передал книги из собственной библиотеки и П. А. Двойченко. В Научной библиотеке Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, куда была влита коллекция книг Геологического кабинета, выявлено 19 книг со штампом «Библиотека профессора П. А. Двойченко» и «Петр Абрамович Двойченко». Это издания его коллег по цеху геологии. Часть из книг с дарственными надписями Петру Абрамовичу. Издания до настоящего времени служат нынешнему поколению студентов и ученым университета [17, с. 37, 56, 93–95.].

Профессор Владимир Иванович Лучицкий, как видим, уехал в Киев, где получил должность профессора в Высшем институте народного образования им. М. П. Драгоманова. Результаты совместных с А. А. Байковым исследований ила Сакского озера ученые опубликовали в том же году [18].

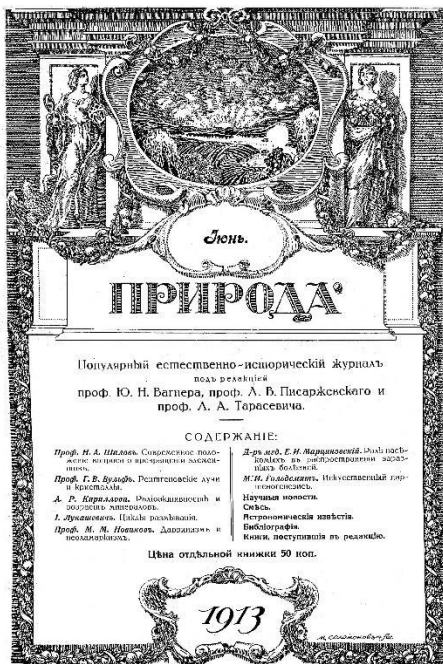
В первый день 1922 года, имея свободное время, Петр Абрамович писал Вернадскому:

«1 января 1922 г. Симферополь.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я только что возвратился из Москвы, где был представителем Крыма на Всеросс[ийской] Конференции Научн[ых] Общ[еств] и Учреждений по изучению местного края. Видался с Алекс[андром] Евг[еньевичем] Ферсманом. Конференцией недоволен. Мне предоставлено было для доклада о всех общ[ествах], учрежд[ениях] и музеях Крыма 5 мин[ут]. В лекциях нам было предложено много банальных истин и нравочений и обещано по 3–4 рубля в месяц на каждое учреждение. Однако частные совещания и общение с делегатами доставили много приятных минут.

Москвой поражен и удивлен – это пир во время чумы. В Крыму началась голодовка. Фунт хлеба до 40–50 тысяч руб. По деревням, особенно в горах, перерезали весь скот и съели все посевные семена, а затем начали умирать с голоду, пока понемногу, по 5–7 человек в день на большую деревню.

Обложки журнала *Природа*. 1913 и 1919 годы.

Из фондов Научной библиотеки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Имел намерение побывать в Питере, но т. к. не мог обеспечить себе обратного билета в Крым, то пришлось от этого отказаться. Не помогло даже самое горячее содействие Д. И. Ульянова – моего старого сослуживца. Надеюсь обязательно быть весной на Геологич[еском] съезде в Питере, к которому готовлю два доклада: 1) Артез[ианские] воды Крыма и Таврии, 2) Стратиграфия осадочных пород Крыма.

Вел в Москве переговоры о получении Геологическ[им] Кабинетом Крымского] Университета заказа на доставку образцов минералов, горных пород и ископаемых для учебных коллекций и для обмена с различными] учреждениями. Продолжать переговоры будет В. И. Лучицкий, который выехал в Москву. Наша мечта – получить вагон из Крыма в Питер на съезд, в котором мы могли бы отправить коллекции, поехать сами и доставить семью Александра] Евгеньев[ича] Ферсмана, члены которой больны и находятся в тяжелом положении.

В ответ на Ваше предложение войти в переговоры с М. М. Пригоровским относительно печатания очерков по артез[ианским] водам Крыма и Таврии, я послал ему свои соображения, программу и опись материалов. Проработавши над этой темой 15 лет, невольно я предьявляю эгоистические пожелания, быть может, неосуществимые.

Если использовать полностью представленную программу, то объем очерков получается слишком велик <...>. Мало надежды на то, что напечатают их, а сокращать их нежелательно, т. к. теряется весь смысл и значение их.

Во всяком случае я решил прислать этот материал в рукописях в Питер в надежде на то, что его можно будет частично издавать в Известиях или Трудах Геологич[еского] Комитета. Для того, чтобы не быть голословным и найти поддержку с Вашей стороны, посылаю краткую опись материалов по артезианским водам. Как видите, по Крыму и Таврии материалов, б[ыть] м[ожет], будет столько, сколько по всей остальной России.

Поздравляю Вас и Вашу семью с Новым годом. Желаю от души благополучно пережить тяжелое время и увидеть лучшее.

Гот[овый] к услугам Ваш П. Двойченко» [19, л. 10–11 об.].

Благодаря письму узнаем, что на знаковую для краеведов Первую Всероссийскую конференцию научных обществ и учреждений по изучению местного края, которая проходила в Москве с 12 по 20 декабря 1921 года, был делегирован именно П. А. Двойченко – представитель «новой» молодой волны в местном краеведении. Очевидно, в выборе кандидатуры Двойченко сыграло участие А. Е. Ферсмана, который занимал серьезные позиции в руководстве краеведческим движением на данном этапе. Собранными было принято решение о создании Ассоциации научных учреждений, обществ и отдельных ученых Республики, возглавлять которую должна была Российская академия наук. (Правда, Ассоциация так и не смогла оформиться, а появился иной орган – Центральное бюро краеведения при РАН, которое функционировало до 1925 года, а после перешло под патронат Наркомпроса РСФСР). Интересна оценка автором невысокого уровня конференции и фиксация им жестокого голода в Крыму, который свирепствовал уже несколько месяцев. Как видим, Двойченко участвовал в исторических форумах, которые надолго определили развитие целых направлений науки. Так, упомянутый Первый Всероссийский геологический съезд, участие в котором анонсировал Петр Абрамович, проходил в Петрограде с 1 по 12 июня 1922 года и собрал 300 участников. Именно там был организован Геологический комитет, руководивший всеми изысканиями в этой отрасли.

Родственники А. Е. Ферсмана, про которых пишет Двойченко, проживали под Симферополем в селе Тотайкой (сейчас – Ферманово).

Геолог, специалист по угольным месторождениям Михаил Михайлович Пригоровский (1881–1949) являлся сотрудником Геологического комитета и служил профессором Московской горной академии. Очевидно, переговоры с ним о публикациях результатов исследований Двойченко не принесли результатов.

В дальнейшем, в связи с заграничной командировкой В. И. Вернадского во Францию в переписке ученых наступает значительный перерыв. Оставшаяся часть посланий ученых относится к более позднему периоду. Приведенные и прокомментированные тексты писем позволяют увидеть активную работу крымских естествоиспытателей по реализации научных исследований, намеченных

В. И. Вернадским. Документы служат содержательным источником, дополняющим отдельные страницы истории университета.

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории кримведения.– Саратов: Амирит, 2021.– 416 с.– (Серия: «Биобиблиография кримведения»; вып. 31).
Nepomnyashchij A. A. Vostochnyj fakul'tet: neizvestnyye stranicy istorii krymovedeniya.– Saratov: Amirit, 2021.– 416 s.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 31).
2. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– 352 с.
Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentah i fotografijah / Avt.-sost. A. A. Nepomnyashchij, A. S. Kravchuk.– Belgorod: Konstanta, 2018.– 352 s.
3. Непомнящий А. А. «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко.– Саратов: Амирит, 2023.– 280 с.– (Серия: «Биобиблиография кримведения»; вып. 34).
Nepomnyashchij A. A. «Zhit' segodnyashnim dnev...»: professor Petr Dvojchenko.– Saratov: Amirit, 2023.– 280 s.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 34).
4. Непомнящий А. А. П. А. Двойченко в Таврическом университете: неизвестные страницы биографии ученого-гидрогеолога // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2023.– Т. 9(75), № 3.– С. 58–67.
Nepomnyashchij A. A. P. A. Dvojchenko v Tavricheskom universitete: neizvestnyye stranicy biografii uchenogo-gidrogeologa // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– Simferopol', 2023.– T. 9(75), № 3.– S. 58–67.
5. Непомнящий А. А. Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки».– Екатеринбург, 2021.– Т. 23, № 3.– С. 70–86.
Nepomnyashchij A. A. Krymskie korrespondenty akademika V. I. Vernadskogo (1920–1930-e gg.) // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: «Gumanitarnye nauki».– Ekaterinburg, 2021.– T. 23, № 3.– S. 70–86.
6. СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 212.
SPbF ARAN, f. 155, op. 2, d. 212.
7. Там же.
Tam zhe.
8. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 10, д. 342.
GARF, f. A-2307, op. 10, d. 342.
9. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 506.
10. Комиссия по изучению производительных сил // Таврический голос.– Симферополь, 1920.– № 240(390).– 31 мая (13 июня).
Komissiya po izucheniyu proizvoditel'nyh sil // Tavricheskij golos.– Simferopol', 1920.– № 240(390).– 31 maya (13 iyunya).
11. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 10, д. 342.
GARF, f. A-2307, op. 10, d. 342.
12. Акимченков В. В., Непомнящий А. А. «Этот вопрос... в свое время обсуждался в общесоюзном масштабе V Менделеевским съездом»: записки профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе по наиболее рациональному использованию природных богатств полуострова. 1928 г. // Исторический архив.– Москва, 2019.– № 2.– С. 108–117.
Akimchenkov V. V., Nepomnyashchij A. A. «Etot vopros... v svoe vremya obsuzhdalsya v obshchesoyuznom masshtabe V Mendeleevskim s"ezdom»: zapiski professorov Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze po naibolee racional'nomu ispol'zovaniyu prirodnyh bogatstv poluostrova. 1928 g. // Istoricheskij arhiv.– Moskva, 2019.– № 2.– S. 108–117.

13. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 506.
14. СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 212.
SPbF ARAN, f. 155, op. 2, d. 212.
15. Непомнящий А. А. Профессор Алексей Деревницкий: крымские страницы биографии.– Саратов: Амirit, 2022.– 176 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 33).
Nepomnyashchij A. A. Professor Aleksej Derevickij: krymskie stranicy biografii.– Saratov: Amirit, 2022.– 176 s.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 33).
16. Музей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, кп. 1010–1011.
Muzej istorii Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo, kp. 1010–1011.
17. Калмыкова М. М. Личные книжные собрания в фондах Научной библиотеки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (1918–1940): к 95-летию основания Таврического университета / Под ред. А. А. Непомнящего.– Симферополь: Диайпи, 2013.– 312 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 20).
Kalmykova M. M. Lichnye knizhnye sobraniya v fondah Nauchnoj biblioteki Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo (1918–1940): k 95-letiyu osnovaniya Tavricheskogo universiteta / Pod red. A. A. Nepomnyashchego.– Simferopol': Diajpi, 2013.– 312 s., il.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 20).
18. Байков А. А., Двойченко П. А. Сакское озеро в Крыму // Крымские курорты.– Симферополь, 1921.– № 1.– С. 12–21.
Bajkov A. A., Dvojchenko P. A. Sakscoe ozero v Krymu // Krymskie kurorty.– Simferopol', 1921.– № 1.– S. 12–21.
19. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 506.

Nepomnyashchy A. A. «Stagnation, lethargy, indifference and drowsiness are observed everywhere»: M. V. Frunze crimean university in the first half of the 20s of the twentieth century according to the epistolary legacy of P. A. Dvoichenko

The eventful period of the history of the first Crimean university is considered. After V. I. Vernadsky's departure from the peninsula, the university, named after Commander M. V. Frunze, tried to defend in teaching practice and scientific life the high standards laid down since its foundation by rectors R. I. Helvig and V. I. Vernadsky. However, the socio-political situation in the first half of the 20s of the twentieth century did not contribute to the dynamic development of the university. The New Economic Policy dictated other norms for the organization of the educational process, which eventually led to the liquidation of the university and the organization of a modest provincial pedagogical university on its basis. An interesting source about the situation inside the M. V. Frunze Crimean University are letters from Professor Pyotr Abramovich Dvoichenko (1883–1945) to the former rector of Taurida University, Vladimir Ivanovich Vernadsky (1863–1945). The article comments on the facts set out in the epistolary and the mentioned personalities, which makes it possible to get an objective idea of the scientific daily life of the Crimean university in this period.

Keywords: M. V. Frunze Crimean University, V. I. Vernadsky, P. A. Dvoichenko, epistolary.